

Проблемы цифровизации политической коммуникации между властью и обществом в современной России

Problems of digitalization of political communication between government and society in modern Russia

DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-3-16-22

УДК 329:004.738.5

Получено: 05.08.2021 Одобрено: 17.09.2021

Опубликовано: 25.09.2021

Белов С.И.

канд. ист. наук, доцент кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

e-mail: belov2006s@yandex.ru

Belov S.I.

Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor of Russian Politics Program Political Science Department, Lomonosov Moscow State University

e-mail: belov2006s@yandex.ru

Аннотация

Представленное исследование посвящено изучению вопроса о проблемных аспектах цифровизации политической коммуникации между властью и обществом в современной России. Цель заключается в установлении факторов, препятствующих расширению влияния лоялистских ресурсов в рамках политической коммуникации в Рунете. Методология исследования выстроена на основе комбинации киберметрии с контент-анализом. Автор приходит к выводу, что информационной экспансии власти в Рунете препятствуют «агрессивный лоялизм», конъюнктурный характер поведения конкретных лидеров общественного мнения, фиксация внимания на внешнеполитической повестке и развитии конфликтов с конкретными странами, поведение спикеров в рамках модели прямого эмоционального заражения, попытки использовать популярность селибрити, игнорирование или порицание лидеров общественного мнения из числа представителей конвенциональной оппозиции, отсутствие формирующей составляющей у «провластного» троллинга. Теоретическая значимость работы заключается в формировании эмпирической базы для апробации объяснительных моделей, используемых для описания политической коммуникации в цифровом пространстве. Практическая значимость исследования проявляется через возможность создания на его основе методических рекомендаций и учебных курсов.

Ключевые слова: политическая коммуникация, власть, общество, оппозиция, цифровизация, Интернет, Рунет.

Abstract

The *presented* research is devoted to the study of the problematic aspects of digitalization of political communication between the authorities and society in modern Russia. The goal is to identify the factors hindering the expansion of the influence of loyalist resources in the framework of political communication in the Runet. The research *methodology* is built on the basis of a combination of cybermetry with content analysis. The author comes to the *conclusion* that «aggressive loyalism», the opportunistic nature of the behavior of specific leaders of public opinion, fixation of attention on the foreign policy agenda and the development of conflicts with specific countries, the behavior of speakers within the framework of the model of direct emotional contamination, attempts to use the popularity of seldom , ignorance or censure of leaders of public opinion from among the representatives of the

conventional opposition, the absence of a formative component in "pro-government" trolling. The *theoretical significance* of the work lies in the formation of an empirical basis for testing the explanatory models used to describe political communication in the digital space. The *practical significance* of the research is manifested through the possibility of creating methodological recommendations and training courses on its basis.

Keywords: political communication, power, society, opposition, digitalization, Internet, Runet.

Введение

В последние годы социологические опросы показывают падение роли традиционных каналов политической коммуникации власти и общества на фоне существенного роста влияния Интернета в качестве ресурса модерации общественного мнения. В феврале 2021 г. исследование ФОМ позволило установить, что в течение 2011–2021 гг. доля респондентов, узнающих новости из телепередач, сократилась с 92 до 63%. Одновременно был выявлен почти шестикратный рост (с 4 до 23%) доли опрошенных, для которых основным источником новостей являются социальные сети и блоги.

В период 2015–2021 гг. количество респондентов, обозначающих телепередачи в качестве заслуживающего доверия источника информации, уменьшилось с 63 до 42%. Параллельно выросла доля совершеннолетних россиян, декларирующих недоверие теленовостям (с 52 до 64%). На протяжении указанного временного отрезка привлекательность «Первого канала» как источника новостей упала на 21%, «России 1» – на 13%, НТВ – на 5%. Уровень доверия к их новостным передачам упал, соответственно, на 18, 11 и 4%.

Традиционные каналы политической коммуникации теряют свое значение. Фокус в рамках процесса информационных интеракций между властью и населением смещается в пространство «новых медиа». Однако практика показывает, что, несмотря на дисбаланс в плане ресурсного обеспечения, оппозиция занимает более прочные позиции в Интернет-пространстве, нежели власть.

В рейтинге YouTube-каналов от компании «Медиалогия» за май 2021 г. в числе 20 наиболее популярных аккаунтов были указаны два оппозиционных ресурса (страницы А. Навального и Ю. Дудя). В то же время в этот перечень не был включен ни один лоялистский ресурс. В число десяти наиболее популярных политических каналов мессенджера Telegram за июнь 2021 г. эксперты «Медиалогии» включили шесть оппозиционных ресурсов [8, с. 185].

Последнее косвенно указывает на то, что развитие процесса цифровизации политической коммуникации со стороны власти блокируется рядом факторов, в том числе, вероятно, недостатками технологии информационной экспансии. Можно допустить, что стратегия и тактика коммуникации выстраиваются без учета специфики целевой аудитории и технологических особенностей общения в сетевом пространстве.

Цель представленного исследования заключается в выявлении факторов, препятствующих расширению влияния лоялистских ресурсов в рамках политической коммуникации в Рунете.

Под политической коммуникацией в данном случае понимается совокупность информационных интеракций, направленных на укрепление либо ослабление существующей модели государственного управления, легитимацию или дискредитацию решений политических лидеров и институтов, захват и удержание властных полномочий, мотивацию и мобилизацию макросоциальных групп с целью решения указанных выше задач.

Обзор научной литературы

В последние годы был опубликован широкий корпус исследований, посвященных организации политической онлайн-коммуникации [1; 2; 3; 4; 8; 11]. Их отличает высокий уровень фундированности и наличие широкой эмпирической базы. Однако общий характер упомянутых работ предопределил ситуацию, при которой интересующий нас аспект процесса политической коммуникации изучался по остаточному принципу.

Воздействие лоялистского контента на отдельные макросоциальные группы пользователей (в том числе – молодежь) получило освещение в работах Е.О. Негрова, К.А. Платонова и Н.И.

Легостаева [13; 14]. Выводы, сделанные авторами, обладают высокой научной ценностью. Однако их сложно экстраполировать на всю аудиторию Рунета или хотя бы пользователей, не относящихся к числу лоялистов. Последнее обусловлено тем, что исследователи зачастую фокусировали внимание на восприятии политического контента конкретными макросоциальными группами.

Актуальный зарубежный опыт выстраивания элитами политической онлайн-коммуникации был изучен И.А. Гладченко, М.Н. Грачевым и С.Н. Федорченко [6; 7; 15]. В их исследованиях интересующая нас проблематика затронута косвенным образом, в контексте указаний на возможность заимствования опыта иностранных государств для оптимизации российских практик.

Стратегия политической коммуникации российских элит в рамках взаимодействия с широкими слоями населения нашла отражение в работах И.А. Быкова, Ю.В. Ключева и Д.В. Зубко. Однако в рамках их исследований вопрос о работе механизма «обратной связи» не был затронут в контексте результатов количественных исследований, что обуславливает необходимость проведения дальнейших изысканий в данном направлении [5; 10].

Тема факторов, блокирующих эффективное развитие цифровизации процесса политической коммуникации между властью и обществом, обрела статус самостоятельного предмета исследований лишь в ограниченном круге публикаций [9; 12]. При этом их авторы опираются преимущественно на качественные методы исследования.

На основании этого мы можем заключить, что в настоящее время степень изученности темы характеризует наличие значимых лакун.

Методы

При помощи сервиса мониторинга социальных медиа IQBuzz нами была сформирована подборка из 150 постов в русскоязычных социальных медиа (ВК, Одноклассники, Живой Журнал), посвященных общественно-политической тематике и транслирующих позицию авторов-лоялистов либо напрямую позицию государства и конкретных его представителей. В выборку были включены записи, обладающие наибольшим показателем социальной вовлеченности (данный показатель измеряется путем суммирования количества лайков, репостов и комментариев). После ознакомления с содержанием комментариев нами был выделен блок негативных оценок и составлены новые поисковые рубрики. Каждая из них предполагала критику модели коммуникации авторов-лоялистов либо государства с определенных позиций. Последнее дало возможность оценить масштабы репрезентации каждого повода для критики в адрес соответствующих акторов и их способов коммуникации с аудиторией.

Результаты анализа

Изыскания показали, что наибольшее раздражение у пользователей вызывает позиция, которую можно условно описать как «агрессивный лоялизм» (соответствующие замечания присутствуют в 37% критических комментариях, включенных во все рубрики). Сущность данного явления можно описать следующим образом: автор выражает безусловную лояльность системе действующей власти, жестко реагирует на критику ее действий, выступает в качестве апологета непопулярных мер и прибегает к стигматизации оппозиции и собственных критиков посредством нецензурной и в целом обценной лексики, а также дегуманизации. По всей видимости, критическое отношение к данной модели поведения обусловлено сочетанием двух факторов. С одной стороны, в период 2014–2021 гг. наблюдалось общее падение уровня жизни основной массы населения РФ, что, наряду с рядом непопулярных реформ, привело к накоплению социального недовольства. С другой стороны, возможности для его легальной канализации в общественном пространстве были заметно сокращены под влиянием роста внешних угроз и увеличения числа несанкционированных акций протеста неконвенциональной оппозиции с 2017 г.

В роли раздражающего фактора также выступает фиксация внимания на внешнеполитической повестке и развитии конфликтов с конкретными странами (упоминается в 25% комментариев). Последнее рассматривается как попытка отвлечь внимание от внутривнутриполитических проблем, обладающих, по мнению части пользователей, гораздо большей значимостью. Отчасти последнее,

вероятно, обусловлено динамикой социально-экономической конъюнктуры, отчасти – успешной экспансией глобализирующейся культуры в Россию (последнее способствовало размыванию традиционных образов внешних врагов и открыло новые возможности для наращивания «мягкой силы» соответствующими государствами).

Поводом для критики также служит манера поведения многих спикеров-лоялистов, присущая, по мнению многих пользователей, именно экспертам российских политических ток-шоу и части журналистов. Последняя включает в себя склонность к обструкции оппонентов, практику повышения голоса и перебивания собеседника, подчеркнуто пренебрежительного отношения к последнему. Равным образом источником раздражения служит отсутствие санкций за некорректное поведение со стороны спикеров.

В комментариях пользователи часто выражают недовольство тем, что элиты пытаются заручиться поддержкой населения, обращаясь в прямой и косвенной формах к представителям селебрити (условным «знаменитостям»). Соответствующие упоминания можно найти в 17% комментариев. Последние, несмотря на высокий уровень популярности, не обладают авторитетом в вопросах общественно-политического значения в глазах основной массы поклонников и воспринимаются преимущественно как производители развлекательного контента.

Негативные эмоции у пользователей вызывает также игнорирование или порицание лидеров общественного мнения, критикующих действующую власть, но в то же время категорически отрицательно настроенных против радикального сегмента оппозиции, и, в первую очередь, – ее либерального фланга (упоминается в 15% комментариев). В данном случае можно предположить, что отрицательное восприятие обусловлено самой тактикой конвенциональных оппозиционеров. Последние пытаются заручиться поддержкой широких масс, артикулируя их недовольство. Таким образом, оппозиционеры в данном качестве выступают в качестве выразителя мнений макросоциальных групп. И критика в их адрес воспринимается как отрицание «народной общественно-политической повестки».

Многие пользователи также отмечают раздражающий характер «провластного» троллинга, в первую очередь – его форм, связанных с эксплуатацией образов внешних врагов, темы «национального предательства» или положения сексуальных и этнических меньшинств в России и за ее пределами. Согласно данным оценкам, сетевой троллинг не является формирующим настроения. Он представляет собой скорее легко распознаваемую имитацию критики или поддержки политических акторов.

Выводы

Упомянутые выше факторы отторжения лоялистского контента косвенно указывают на то, что у властей нет четкой стратегии, тактики и методологии действий в рамках информационной экспансии в Интернете. Во многом поведение элит в онлайн-пространстве носит реактивный характер. Их представители не пытаются прогнозировать развитие трендов в генерации политического контента и скорректировать траекторию их динамики в своих интересах. В действиях властей не прослеживаются четкие и единообразные алгоритмы реагирования на вызовы и угрозы. Как следствие, противодействие технологическим операциям противников и внешних политических акторов осуществляется действующими властями во многом интуитивно, вне контекста единой методологии. Последнее объективно затрудняет для исполнителей выбор верного решения и способствует затягиванию соответствующего процесса. В итоге даже верные решения, принятые несвоевременно, не приносят ожидаемого эффекта.

Еще одной значимой ошибкой властей в процессе выстраивания политической коммуникации в онлайн-пространстве является попытка экстраполяции опыта работы с возрастной либо лоялистской аудиторией на новые сегменты потенциальных сторонников, без учета специфики их культурно-ценностной ориентации, социального опыта и положения. Игнорируется и фактор мобилизующего воздействия «агрессивного» лоялистского контента на оппозиционную аудиторию и колеблющихся.

Также представители истеблишмента не учитывают такой фактор, как наличие сложившегося в массовой культуре антиобраза элит, определяющего специфику политического восприятия широких масс населения.

Не учитывается и фактор роста политического цинизма и прагматизма широких масс. Так, к политикам уже не предъявляются требования демонстрировать модельное поведение. От них ожидают, в первую очередь, эффективного выполнения их ключевых функций. Равным образом изменилось и восприятие получения оппозицией помощи от внешних акторов. Чему, вероятно, отчасти способствовала политика памяти ряда элитных групп, направленная на реабилитацию отдельных коллаборационистов.

В числе дискуссионных моментов, интересных с точки зрения развития данной темы, можно обозначить перспективы применения такой технологии, как отстройка конкретных людей, групп интересов и отделений политических партий от общего антиобраза элиты либо властной системы в целом, а также использование «больших данных» с целью создания системы проектирования и модерации общественного мнения на муниципальном и региональном уровнях.

Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – гранта №21-011-31175 опн «Цифровизация властной коммуникации и политических отношений в современной России: основные траектории, акторы и модели».

Литература

1. *Бадмацыренов Т.Б., Цыденов А.Б., Хандаров Ф.В.* "Третье пространство", "эхо-камеры" и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях // *Политическая наука*. – 2021. – № 1. – С. 183–204.
2. *Близняк Р.З., Герасимов И.А., Хлыбов А.С.* Блогинг как технология социальной и политической коммуникации в регионе (на материалах Краснодарского края) // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. – 2018. – № 3. – С. 85-101.
3. *Бродовская Е.В.* Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа // *Власть*. – 2020. – Т. 28. – № 6. – С. 81-88.
4. *Бронников И.А., Карпова В.В.* Цифровое гражданство в Российской Федерации: политические риски и перспективы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2021. – Т. 26. – № 3. – С. - 123-133.
5. *Быков И.А.* Государственный PR и политическая элита в современной России // *Журнал политических исследований*. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 15-23.
6. *Гладченко И.А.* #Зепрезидентслуганароду: политическая мобилизация в интернет-коммуникациях и социальных сетях во время президентских выборов 2019 г. на Украине // *Журнал политических исследований*. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 94-106.
7. *Грачев М.Н., Евстифеев Р.В.* Политический язык и жанры политической коммуникации в современном интернете (опыт стран Северной Америки и Западной Европы) // *Журнал политических исследований*. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 46-57.
8. *Домбровская А.Ю., Бродовская Е.В.* Структура цифровых коммуникаций политических партий РФ накануне выборов 2021 года // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 180-195.
9. *Каминская Т.Л.* Новые тренды в российской политической коммуникации // *Политическая лингвистика*. – 2020. – № 6 (84). – С. 12–18.
10. *Клюев Ю.В., Зубко Д.В.* Элиты и политикумы в пространстве коммуникации: актуализация элитологического дискурса // *Журнал политических исследований*. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 7-14.
11. *Лымарь Е.М., Федорченко С.Н., Белюстин А.А., Федорченко Л.В.* Финальный аккорд: III волна исследования политизации социальных сетей Интернета // *Журнал политических исследований*. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 84-110.

12. Михайлова О.В., Ковальчук С.К. Современные тенденции развития политической онлайн-коммуникации //Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 69. – С. 8-25.
13. Негров Е.О. Роль и особенности молодежного политического онлайн-активизма в современной России //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 18-30.
14. Платонов К.А., Легостаева Н.И. Онлайн-сообщества в исследованиях политической коммуникации //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 391-402.
15. Федорченко С.Н. Легитимность Красного Дракона: включение политикумов и виртуальных сообществ в сетевой полис Китая //Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 133-144.

References

1. Badmatsyrenov T.B., Tsydenov A.B., Khandarov F.V. "Tret'e prostranstvo", "ekho-kamery" i onlain-soobshchestva: vosproizvodstvo politicheskikh ideologii v sotsial'nykh setyakh ["Third space", "echo cameras" and online communities: the reproduction of political ideologies in social networks]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2021, I. 1, pp. 183-204. (In Russian).
2. Bliznyak R.Z., Gerasimov I.A., Khlybov A.S. Bloging kak tekhnologiya sotsial'noi i politicheskoi kommunikatsii v regione (na materialakh krasnodarskogo kraya) [Blogging as a technology of social and political communication in the region (based on the materials of the Krasnodar Territory)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskije nauki*. [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science], 2018, I. 3, pp. 85-101. (In Russian).
3. Brodovskaya E.V. Tsifrovoy menedzhment v deyatel'nosti rossiiskikh politicheskikh partii: problemnoe pole upravleniya informatsionnymi potokami v sotsial'nykh media [Digital management in the activities of Russian political parties: the problematic field of information flow management in social media]. *Vlast'*. [Power], 2020, V. 28, I. 6, pp. 81-88. (In Russian).
4. Bronnikov I.A. Karpova V.V. Cifrovoye grazhdanstvo v Rossijskoj Federacii: politicheskie riski i perspektivy [Digital Citizenship in the Russian Federation: Political Risks and Prospects] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny'e otnosheniya*. [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations], 2021 V. 26, I. 3, pp. 123-133. (In Russian).
5. Bykov I.A. Gosudarstvennyi PR i politicheskaya elita v sovremennoi Rossii [State PR and the political elite in modern Russia]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2019, V. 1. 3, I. 3, pp. 15-23. (In Russian).
6. Gladchenko I.A. #Zeprezidentsluganarodu: politicheskaya mobilizatsiya v internet-kommunikatsiyakh i sotsial'nykh setyakh vo vremya prezidentskikh vyborov 2019 g. na Ukraine [#Zepresidentialservice to the people: political mobilization in Internet communications and social networks during the 2019 presidential elections in Ukraine]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*. [Journal of Political Research], 2019, V. 3, I. 3, pp. 94-106. (In Russian).
7. Grachev M.N., Evstifeev R.V. Politicheskii yazyk i zhanry politicheskoi kommunikatsii v sovremennom internete (opyt stran Severnoi Ameriki i Zapadnoi Evropy) [Political language and genres of political communication on the modern Internet (experience of North America and Western Europe)]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*. [Journal of Political Research], 2019, V. 3, I. 3, pp. 46-57. (In Russian).
8. Dombrovskaya A.Yu., Brodovskaya E.V. Ctruktura tsifrovyykh kommunikatsii politicheskikh partii rf nakanune vyborov 2021 goda [The structure of digital communications of political parties of the Russian Federation on the eve of the 2021 elections]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. [Srednerusskiy Vestnik of Social Sciences], 2021, V. 16, I. 2, pp. 180-195. (In Russian).
9. Kaminskaya T.L. Novye trendy v rossiiskoi politicheskoi kommunikatsii [New trends in Russian political communication]. *Politicheskaya lingvistika*. [Political linguistics], 2020, I. 6 (84), pp. 12-18. (In Russian).

10. Klyuev Yu.V., Zubko D.V. Elity i politikumy v prostranstve kommunikatsii: aktualizatsiya elitologicheskogo diskursa [Elites and politicians in the space of communication: actualization of the elitological discourse]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2019, V. 3, I. 3, pp. 7-14. (In Russian).
11. Lymar' E.M., Fedorchenko S.N., Belyustin A.A., Fedorchenko L.V. Final'nyi akkord: III volna issledovaniya politizatsii sotsial'nykh setei interneta [Final chord: III wave of research into the politicization of social networks of the Internet]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2018, V. 2, I. 3, pp. 84-110. (In Russian).
12. Mikhailova O.V., Koval'chuk S.K. Sovremennyye tendentsii razvitiya politicheskoi onlain-kommunikatsii [Modern trends in the development of political online communication]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*. [Public Administration. Electronic bulletin], 2018, I. 69, pp. 8-25. (In Russian).
13. Negrov E.O. Rol' i osobennosti molodezhnogo politicheskogo onlain-aktivizma v sovremennoi Rossii [The role and features of youth political online activism in modern Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 2021, V. 23, I. 1, pp. 18-30. (In Russian).
14. Platonov K.A., Legostaeva N.I. Onlain-soobshchestva v issledovaniyakh politicheskoi kommunikatsii [Online communities in political communication research]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2021, V. 21, I. 2, pp. 391-402. (In Russian).
15. Fedorchenko S.N. Legitimnost' krasnogo drakona: vklyuchenie politikumov i virtual'nykh soobshchestv v setevoi polis Kitaya [The legitimacy of the red dragon: the inclusion of politicians and virtual communities in China's network policy] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Studies], 2019, V. 3, I. 3, pp. 133-144. (In Russian).